

Человек всегда тянулся к чудесному. И всегда чудесное вносило свет, красоту и радость и его жизнь.

Что же человек понимал под чудесным? То, что не укладывается в обыденные представления о жизни и является при этом светлым и радостным, вносит в жизнь неизъяснимую красоту и счастье... И чудесного люди традиционно искали ранее на путях религии и веры в Бога.

Сейчас времена изменились. Прежняя вера в божественные по своей природе чудеса поблекла. Многие из них разоблачила наука как вымысел. Многие оказались легендами и имеют истоки в наивном мифотворчестве прежних времен.

Но тяга человека у чудесному не иссякла и не исчезла – она лишь переместилась от религии к искусству.

Суть искусства, суть той же Поэзии, например, – создание чудесного. Именно чудесного.

Не безусловно правильного, непогрешимого с точки зрения науки и здравого смысла или равным образом, например, с точки зрения нравственности. А Чудесного. Чудесного с Большой буквы.

Ну вот написал Пушкин однажды чудесное вдохновенное стихотворение «Я помню чудное мгновенье..»

То что оно – чудесное... с этим никто не спорит.

Но пытаются уже более сотни лет выяснить и «расшифровать» предполагаемую природу чудесного в знаменитом пушкинском шедевре. И – тщетно, конечно.

То пишут, что никаких прозрений в этом стихотворении на самом деле и нет... Так почему же оно тогда чудесное?

То начинают усердно исследовать жизнь и нравственные достоинства предполагаемого адресата этого стихотворения (Анны Петровны Керн) и приходят к выводам часто неутешительным даже по меркам много более свободной морали нашего времени. Что, мол, высоконравственной девицей Анна Керн в молодости отнюдь не была и спала при случае с кем попало.

Например, с Пушкиным.

Какой срам, конечно... Посвятить такой девице чудесные стихи! Шедевр любовной лирики!

И тем более чудесное в ней самой увидеть!

Это последнее – вообще недопустимо.

Даже по нынешним «свободным» нормам любовной жизни.

И начинается вымысел в благих целях – что Пушкин, мол, вовсе не Анне Керн посвятил это стихотворение, а ей просто случайно его передал, когда к ней «просто так» заехал в Тригорское от «нечего делать»...

Но дело-то ведь в том что Поэзия, настоящая Поэзия с Большой буквы видит чудесное в обыденном... И потому созидает чудо!

Часто из самого обычного и «невзрачного» материала. Казалось бы, «из ничего».

Вот летят осенью журавли на юг... Обычные птицы нашей страны. Они совершают свой ежегодный перелет в теплые края осенью. И в былом СССР поет Марк Бернес: «Мне кажется порою, что солдаты, // с кровавых не пришедшие полей, // не в землю нашу полегли когда-то, // а превратились в белых журавлей...»

И советских людей эти простые слова берут за душу и как бы околдовывают – как чудо.

Потому что чудесное в них есть и на самом деле.

Причем чудесное в истинном смысле.

И не только советских людей магически заколдовывали эти слова старой славной песни – колдовство этих слов (духовное, и эстетическое, и нравственное) живо и сейчас.

Чудесным человек именуется то, что приносит ему наслаждение и счастье и при этом рационально необъяснимо.

Ну что это такое – какие-то простые слова «Я помню чудное мгновение» обращенные, как говорят факты, при этом к девушке достаточно легкого поведения... Какой скандал, если разобраться!

Но при этом с таким кажущимся «скандалом», который очень часто порождает настоящее искусство, разобраться не могут уже полтора столетия – в чем его эстетическое (и только ли эстетическое?) колдовство...

Что нашел великий Пушкин в девице Анне Керн, чья нравственность под вопросом... И тому подобное.

Однако оставим Пушкина.

Смешно мучить вопросами о нравственности нашего великого Поэта, примерного семьянина в зрелые годы и так далее...

Но ведь и скандально прославившийся русский эмигрант Набоков свою замечательную «Лолиту» создал в свое время на «пустом месте», если следовать фактам его биографии ...

Никакой такой девочки двенадцати лет у Набокова никогда не было – он ее выдумал.

А были у писателя законная жена и сын... Ну, один бурный роман случился у него с некой поэтессой из России в годы жизни в Европе. Роман, за который его супруга еврейского происхождения чуть было с ним не разошлась...

Тем не менее эротический вымысел Набокова в «Лолите» чертами чудесного явно наделен. Это в наше время после, хотя бы тех же многочисленных экранизаций набоковской «Лолиты» в разных странах, отрицать не приходится.

И в то же время и близко нет в «Лолите» Набокова никакой нравственности.

Как в Африке на равнине никогда снега не бывает, например... И как на Северном полюсе цветы на открытом воздухе не растут. Так нет никаких признаков официально уважаемой современным обществом «нравственности» и в «Лолите» Набокова.

Хотя что есть истинная нравственность на самом деле? По своей непреходящей сути, например...

Нам и самим не по вкусу любовь взрослых мужчин к юным девочкам. Это аномалия, конечно.

Но неизъяснимым образом удалось найти Набокову в этой любви притягательность и красоту... Даже трагизм, даже возвышенное и духовно высокое...

Как это получилось? – Никто не знает.

Чудо искусства. Чудо поэзии жизни, которую искусство воплощает самым своим существованием.

И если мы искусство осудим... Даже за предполагаемую безнравственность например – мы осудим чудесное в нашей жизни на смерть и небытие.

И потом выяснится, через очень много долгих лет, что все наши нынешние так называемые «нормы нравственности» – вот они-то и есть вымысел... Настоящий и пагубный, лишаящий жизнь красоты и счастья.

А вовсе не то, что вызывает вопросы и недоумение у нынешних усердных историков литературы, – вот как это «нравственно неустойчиво» посвящал Пушкин деве «сомнительного поведения» чудесные, непревзойденные по красоте стихи, даже если она таковой и была на самом деле, создав замечательный шедевр русской любовной лирики.